Более 120 лет назад на Дворянской улице в Самаре появился дом с живописным шатром, шпилями, балконами – настоящий «теремок», словно сошедший со страниц немецкой сказки. Этот дом с необычной для Самары архитектурой по проекту Александра Щербачёва построил для своей семьи самарский купец 2 гильдии Иван Андреевич Клодт. Возможно, не случись революции 1917 года, в этой усадьбе и теперь жили бы потомки одной семьи... Но за прошедшие непростые десятилетия у дома сменилось много хозяев. Старожилы говорят, что в 1920-е годы дом был поделен на комнаты для жильцов коммунальной квартиры, в годы Великой Отечественной войны (в 1941-1943 годах) здесь размещалось Афганское посольство, в послевоенные годы и до 1980-х годов здесь располагались ясли-сад № 1, даже совсем недолго художественная школа. И всё это время жители Самары с сожалением наблюдали за разрушением особняка...

ИСКУССТВО, НА КОТОРОЕ ОТЗЫВАЕТСЯ СЕРДЦЕ

текст **Юлия Леонтьева**
фото **Юлия Галочкина, из архива Детской картинной галереи**

МИР ФАНТАЗИИ, ГАРМОНИИ И КРАСОТЫ

К счастью, в 1990 году особняк был передан новому муниципальному музею «Детская картинная галерея», благодаря многолетней настойчивости ее основателя и директора Нины Васильевны Иевлевой, на тот момент руководителя образцовой студии изобразительного творчества, сегодня Заслуженного работника культуры РФ. С этого момента началась новая история этого удивительного дома.

При активной поддержке администрации города в 1991-1995 годах была проведена первая реставрация самарской ремонтно-реставрационной фирмой «Самторес» и финской компанией «Кескус-Сато», затем вторая – в 2013-2014 годах специалистами ООО «Реанта». Был восстановлен сад, в котором теперь радуют глаз ели, туи и цветущие клумбы. Летом здесь проходит пленэр для воспитанников художественных студий галереи.

Дождь больше не барабанит по полу сквозь разрушенный потолок и крышу, воссоздана богатая лепнина, восстановлены чудом уцелевшие печи в голландском стиле, высокий строгий камин с изразцами малахитового цвета, после реставрации на свое место в гостиной вернулось старинное зеркало. Двери бывшей столовой раскрываются в зимний сад. Из окон виден фонтан с фигуркой бронзового мальчика...

А главное – парадные и жилые комнаты превратились в выставочные залы, в которые органично вписались детские картины. И вместе с тем здесь бережно сохраняется дух старинной эпохи, жизненного уклада, созданного людьми более века назад.

Оказываясь внутри особняка, сразу же попадаешь в мир, полный фантазии, гармонии и красоты, в мир, где детям помогают почувствовать и полюбить искусство. В Детской картинной галерее собрано более 17 000 работ юных художников не только из Самары, но и из многих стран мира.

ИСКУССТВО, НА КОТОРОЕ ОТЗЫВАЕТСЯ СЕРДЦЕ

Нина Васильевна Иевлева гостеприимно встречает нас и сразу же с гордостью показывает работы своих воспитанников: «Вы только посмотрите! Посмотрите, что творят! Сколько идей! Показывать можно бесконечно... А какая интуиция, чувство цвета! Ощущение!..»

Ощущение... Именно за свободу ощущений мы любим детство. От познания бесконечно нового, манящего мира возникает в детстве чувство восторженного удивления, а карандаши и краски – первые помощники для осмысления этого восторга, для творческого выражения впечатлений и фантазий.

«У детей – врождённый, самобытный талант, без подражания другому, – продолжает рассказывать Нина Васильевна. – Главное – поставить задачу, на которую отзовётся сердце ребёнка, ведь без эмоций искусства нет».

ОЧАРОВАНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ...

«Есть у меня одна ученица, она давно выросла и живёт в Венгрии, – вспоминает Нина Васильевна. – Как-то приезжала в Самару, зашла в гости, любовалась своими детскими работами, и говорит: «Нина Васильевна, а помните, мы рисовали первый снег? А что Вы нам тогда сказали?» И я напомнила: «Была поздняя осень, только что выпал пушистый снег и лежал на деревьях. Конечно, у меня уже была готова тема для занятия. Но я вошла в класс и сказала: «Рисуем очарование сегодняшнего дня!» И этого было достаточно! Все работы получились разные, каждый изобразил своё «очарование». Я не стала объяснять: «Посмотрите, как снег лежит на веточках деревьев, как они согнулись...» Да, могла бы, но это было бы моё впечатление. А надо, чтобы восприятие детей было живым – и только тогда оно складывается в образ. И только тогда ребёнок переносит в рисунок свою внутреннюю гармонию.

Прежде всего, надо вырастить в ребёнке его художественную натуру. А искусство он понимать научится, это потихонечку придёт. Сначала ребёнок делает все интуитивно, потому что не рисующих детей нет. За всю жизнь мне встретился только один мальчик, не способный к рисованию вообще. Я давала задание, все уже делали, а он мне эмоционально и красочно рассказывал, как он будет его выполнять».

СЧАСТЬЕ И СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

«Спрашиваю у педагогов, с чего они начинают занятия, когда дети только пришли к ним. Отвечают, что учат рисовать: рисуют сами и просят повторить. Но ведь можно иначе. Я говорю ученикам: «Нарисуйте дерево, по которому мы узнаем о вашем сегодняшнем настроении». И у меня в конце урока десяток совершенно разных деревьев. Или: «Нарисуйте день, когда вы родились», «Изобразите, как спасти Пизанскую башню». Надо так давать задание, чтобы оно будило детское воображение.

Вот, с самыми маленькими прочитали «Репку». Какой вопрос обычно задают детям после этого? Чаще всего очевидный, простой: «Почему репку удалось вытащить?» А я спрашиваю: «А что было дальше?» И у ребёнка загораются глаза. Он не вспоминает, а фантазирует... Один наш ученик стал вертолётчиком. Он приходит к нам в гости и каждый раз говорит: «Нина Васильевна, я смотрю сверху на Землю и мне кажется, что вижу её совсем иначе, чем другие».

Очень важно, чтобы педагоги своими знаниями, тем, что умеют, не заглушали творческое начало ребёнка. От этого дети теряются. Мы у нас в студиях никогда не правим своей рукой рисунки детей, они создают работы спонтанно, так как это идёт у них изнутри, как они видят. Ван Гог, например, очень любил жёлтый цвет, даже лица «видел» жёлтыми. Что же нам теперь с ним спорить? Может быть, он просто видел окружающий мир в ярких солнечных красках и именно так стремился изобразить его на картинах, передав всю красоту и колорит.

Конечно, работающим с детьми взрослым самим надо постоянно повышать свою грамотность в области искусства. Если помогаешь ученику понять, что такое «линия горизонта», нужно обязательно знать об этом самому.

Если у ребёнка даже ничего не получилось, на твой взгляд, то найди место на картине, где он удачно смешал две краски и скажи ему: «Эх, как ты смешал! Ай, молодец!» И он уйдёт счастливый. Счастье и свобода – именно это и должно дарить искусство. Опираясь на хорошее в своём творении, дети учатся видеть, слышать и, главное, мыслить».

С Ниной Васильевной можно беседовать бесконечно, не отрываясь листать альбомы с детскими рисунками, пересматривать фотографии творческой жизни галереи, удивляться тому, что она помнит каждого своего выпускника. А как иначе? Ведь в них – вся её жизнь.